

Сяо У замялся, смущённо махнув рукой:

— Я... вот, принёс тебе немного еды.

— О, спасибо! Но у меня уже есть припасы, — Чжао Ци весело помахал зажатым в руке грибом.

— Сяо У, иди сюда, пособирай со мной!

Он снова присел на корточки и кивнул Тао, чтобы тот складывал добычу на широкие лопухи. Малыш настороженно покосился на приближающегося юношу, но Чжао Ци, не обращая внимания на его опасения, раздвинул густую траву и негромко добавил:

— Тот парень угостил нас плодами в первую ночь. Давай покажем ему грибы, глядишь — выменяем на мясо.

Чжао Ци привык платить добром за добро. На своём веку он повидал немало хороших людей. И пусть мало кто из них действительно нуждался в ответной благодарности, сам он никогда не забывал чужого тепла.

Сяо У подошёл ближе. Дождь успел вымочить его с ног до головы; капли стекали с мокрых волос. Заметив на Чжао Ци плетёную шляпу и плащ-дождевик из соломы, юноша удивлённо округлил глаза, но стоило ему наткнуться на хмурый, колющий взгляд Тао, как он и вовсе лишился дара речи.

— Сяо У, спасибо, что выручаешь меня уже который раз! — улыбнулся Чжао Ци. — А у меня тут новая находка, белые грибы. Если нанизать их на ветку и обжарить на костре, получается очень даже вкусно.

Поляна оказалась щедрой: под густой травой прямо за спиной Чжао Ци белела целая россыпь грибных шляпок. Если собрать всё, припасов хватит на пару дней.

— Эй, ты чего? — Чжао Ци поднял голову.

Юноша стоял бледный как полотно, не отводя испуганного взгляда от ребёнка. «Что с ним такое?» — недоумевал Чжао Ци. Он посмотрел на Тао: мальчик, послушно опустив голову, продолжал аккуратно раскладывать грибы на листьях.

— Этот малец... Чжао Ци! Ты хоть знаешь, кто он такой? — дрожащим голосом выдавил Сяо У.

Чжао Ци поднялся во весь рост. Сяо У исказил лицо от ужаса и отвращения.

— Он сам к тебе привязался? Да он же... он чудовище! Выродок с хвостом!

Чжао Ци нахмурился. Сяо У не раз помогал ему, и его страх можно было понять, но подобные слова всё равно больно резали слух. Он скосил глаза вниз: прижавшийся к его ногам Тао замер, плечи его мелко подрагивали.

— Спасибо за заботу, Сяо У. Держи, это тебе.

Чжао Ци проворно завернул охапку грибов в листья и всунул свёрток опешившему юноше в руки. Затем сорвал с ближайшего куста пару свежих лопухов и спокойно улыбнулся:

— Жрец Мин уже говорил мне про проклятых. Только проклятые — тоже люди. Я не верю в ваших богов, так что и до их проклятий мне дела нет.

С этими словами он снова присел, ласково потрепал притихшего мальчика по голове и расстелил новые листья на сырой земле.

— Давай пошевеливаться, а то стемнеет. Надо успеть вернуться в пещеру и пожарить наш улов.

Чжао Ци увлечённо принялся за сбор, начисто проигнорировав застывшего столбом гостя. Тао медленно поднял голову, всматриваясь в лицо мужчины. Тот выглядел на удивление безмятежным и слегка, полусонно улыбался.

— Но... как же... я...

Сяо У ошарашенно захлопал глазами, не находя слов. Наконец он бросил принесённый шмат мяса на расстеленные листья и, прижимая к груди узел с грибами, без оглядки бросился наутёк.

В лесу вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным шумом дождя да далёким рокотом прибывающей воды. Изредка в чаще шуршали мелкие лесные зверьки, но ни мужчина, ни ребёнок не проронили ни звука.

— Чжао Ци... ты правда так думаешь? — тихо спросил Тао.

Чжао Ци аккуратно уложил очередной гриб и негромко рассмеялся:

— Ну конечно. Я половину из того, что наговорил жрец Мин, вообще не понял. Ты славный малый, так чего бояться? Подумаешь, хвост! Я бы, может, и сам от такого не отказался, да вырастить не из чего.

Уловив в робком голоске мальчика затаённую надежду, Чжао Ци мысленно вздохнул.

Видно, судьба у него такая — не умел он проходить мимо чужой беды. Раз уж встретил того, кому нужна помощь, надо поддержать, как когда-то добрые люди поддерживали его самого в трудную минуту.

Хвост у человеческого ребёнка — зрелище, конечно, диковинное, но мало ли на свете редких аномалий? В прошлой жизни он и не такие медицинские курьёзы в интернете встречал. За эти два дня Тао показал себя обычным, разве что не по годам смыслённым пятилетним малым. С какой стати его клеймить исчадием ада?

— Если останешься со мной, тебя тоже погонят из племени, — медленно, взвешивая каждое слово, проговорил Тао. В его недетском голосе прозвучала горечь старых, выстраданных воспоминаний.

Чжао Ци удивлённо приподнял брови — надо же, сколько натерпелся этот кроха, — и весело хохотнул:

— Да сдалось мне это племя! Подумаешь, придётся немного покочевать. Будем считать это увлекательным походом. Повидаем мир, попробуем диковинную стряпню. Пусть придётся несладко, но голодать я тебе точно не дам.

— К тому же я и сам тут круглый сирота. Составишь мне компанию, пока я не найду дорогу домой? — Чжао Ци рассудил здраво: раз уж судьба свела их вместе, глупо разбегаться. Он помогал ребёнку, но и сам отчаянно нуждался в живой душе рядом. — Ну так как? Я ведь совсем не знаю здешних мест... А то, что наплёл мне этот Байцзэ про спасение мира, я и вовсе не разобрал.

Тао внутренне содрогнулся.

«Байцзэ...»

Божественный зверь, хранитель Мира Гор и Морей. В своей прошлой жизни, во время великой битвы, предрешившей финал, он действительно встречался с этим великим духом. Помнится, он умолял его о помощи, но тот лишь безучастно взирал на гибель мира.

Выходит, появление Чжао Ци — затея этого старого лиса?

— Договорились? Побудешь со мной немного.

Чжао Ци улыбнулся как можно беззаботнее, скрывая за маской веселья щемящую тоску. Все родные и близкие остались в далёком двадцать первом веке. Здесь он был чужаком, затерянным во времени, и лишь этот странный малыш спасал его от сводящего ума одиночества долгими тёмными ночами.

— Ладно, — вымолвил Тао.

Грязная маленькая ручка легла в широкую ладонь Чжао Ци. Мужчина довольно рассмеялся, и мальчик, поддавшись этому заразительному теплу, тоже едва заметно улыбнулся уголками губ.

Чжао Ци легонько похлопал его по макушке:

— А тебе идёт улыбка. Ладно, вернёмся в пещеру — оботрёмся водой, вымоем тебе голову, приведём в божеский вид.

Смеркалось. Дождь поутих, но сумерки сгущались быстро. Нагруженные грибами, целебными травами и брошенным Сяо У куском мяса, они поспешили обратно к своему убежищу.

Ночной ливень заметно утих, сменившись нудной моросью, но идти по раскисшей лесной тропе в темноте было тем ещё испытанием. Не выдержав, Чжао Ци подхватил притихшего мальчишку на руки и быстрым шагом донёс до пещеры.

Уходя, Чжао Ци предусмотрительно присыпал угли золой, так что очаг ещё теплился. Бросив туда пучок сухой травы и мелких веток, он быстро раздул весёлое пламя. Стянув с себя мокрую белую футболку, он протянул её притихшему мальчику вместо полотенца, а сам принялся очищать грибы от налипшей земли и закапывать клубни ямса в горячую золу.

— Эх, была бы сейчас кастрюля... — вздохнул Чжао Ци. — Даже чаю горячего не сообразить.

Без посуды приходилось пить обычную дождевую воду, что доверия не внушало.

Тао, замороженный необычайной мягкостью ткани, которой обтирал лицо, замер. Теперь он не сомневался: этот человек пришёл из другого, неведомого мира. Ему здесь не место.

Вот почему в его прошлом детстве никакого Чжао Ци не было и в помине. Но что будет, если дикари прознают о его тайне? Тао исподлобья взглянул на мужчину, который с самым увлечённым видом нанизывал грибы на прутик. Ни тени заботы на лице.

«Ну и дурак же ты», — беззлобно подумал Тао.

— А что такое «кастрюля»? — спросил он вслух.

Чжао Ци озадаченно почесал затылок. Объяснить технологию выплавки металла или обжига глины он бы не сумел, поэтому просто описал обычный глиняный горшок, в котором варят похлёбку. К его удивлению, Тао согласно кивнул:

— Я видел такое... в одном из прежних племён.

Чжао Ци так и просиял. Отложив в сторону пару внушительных грибных шашлыков, он похлопал по плоскому камню у костра:

— Да ты у нас путешественник! Ну-ка, расскажи поподробнее.

Мальчик на мгновение замялся, решая, стоит ли откровенничать. В итоге он неохотно поделился парой обрывочных историй, тщательно обходя всё, что могло бы выдать его истинную суть.

Рассказ получился путаным и сбивчивым, но Чжао Ци без труда улавливал суть. Сложив кусочки мозаики воедино, он пришёл к выводу: этот мир зовётся Миром Гор и Морей. Земли здесь поделены между разрозненными племенами, живущими у подножия бесчисленных горных хребтов, и у каждого уклада свои причуды.

Услышав столь точный и быстрый вывод, Тао удивлённо приподнял брови. Чжао Ци, занятый грибами, не заметил его взгляда. Он перевернул шашлык над углями и уныло вздохнул:

— Раз уж это Мир Гор и Морей, то где-то тут обязано быть море. А где море — там и соль. Ещё пара дней без неё, и я начну выть от пресности.

Даже самая сочная дичь без капли приправ быстро приедается, да и организму без натрия придётся туго. Чжао Ци смутно помнил, что дикари восполняют недостаток соли, выпивая свежую кровь убитых животных, но от одной мысли об этом его воротило.

— Значит, надо накопить припасов и уходить отсюда, — деловито подытожил Тао.

Чжао Ци взял протянутую футболку. Ткань потемнела от разводов грязи и сажи, но сам мальчик чище почти не стал. Мужчина, обладавший патологической брезгливостью ко всякого рода паразитам, при одной мысли о вшах и клещах покрывался мурашками. Всё, решено — сегодня он отмоет этого найдёныша до скрипа!

— А ну-ка, иди сюда.

Натянув на лоб соломенную шляпу, Чжао Ци выскочил наружу и быстро выкопал небольшую лунку прямо у порога. Через пару минут её до краёв наполнил чистый дождевой ручей. Прополоскав многострадальную футболку в этой импровизированной купели, он вернулся к костру.

Присев перед Тао, Чжао Ци принялся аккуратно стирать грязь с его лица. Мальчик от не привычки отпрянул и попытался вырваться, но мужчина ласково удерживал его:

— Тихо, тихо, не егози. Если не отмыть эту корку, живо подхватишь какую-нибудь заразу. Потерпи, я легонько.

Переворачивая ткань чистой стороной, он сантиметр за сантиметром счищал вековую пыль. В конце концов Чжао Ци просто уложил брыкающегося мальчишку к себе на колени. Ничего, закончит с мелким — сам выйдет под дождь ополоснуться, а то в душной пещере у костра с него уже семь потов сошло.

Оказавшись прижатым к бедру обычного смертного, Тао оцепенел. Тепло чужого тела проникало сквозь кожу, лишая воли к сопротивлению. Каждое прикосновение влажной ткани было на удивление нежным и бережным, словно этот чужак оттирал не чумазого беспризорника, а драгоценную реликвию древности.

Откуда в этом человеке столько безрассудной смелости, граничащей с глупостью? И почему он так разительно отличается от всех, кого Тао знал прежде?

Отодвинув спутанные пряди с шеи мальчика, Чжао Ци невольно затаил дыхание: вся спина Тао была усеяна багровыми кровоподтёками и застарелыми шрамами. На уровне лопаток пальцы наткнулись на странные, жёсткие выросты под кожей. Едва он коснулся их, как ребёнок крупно вздрогнул. Мужчина послушно отвёл руку и, сделав вид, что ничего не заметил, молча продолжил обтирание.

Но стоило Чжао Ци спуститься ниже пояса, как Тао взвился. Он вспыхнул пунцовым румянцем и с утроенной силой забился в руках мужчины. Чжао Ци не выдержал и покатился со смеху. Смущённый этим издевательским хохотом, мальчик пулей соскочил с его колен, вырвал мокрую футболку и, отбежав к выходу из пещеры, принялся яростно натирать себя сам, повернувшись к опекуну спиной.

— Ха-ха-ха! Ну ты и скромник, малявка! — покатывался Чжао Ци. — У твоего брата Чжао там всё гораздо солиднее, сдалось мне твоё богатство разглядывать!

Тао резко обернулся, его пушистый хвост сердито метнулся из стороны в сторону. Он сердито выкрикнул:

— Да ты... ты... замолчи сейчас же!

<http://bllate.org/book/18215/1747589>